

ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Ахадова Сожида

*Узбекский государственный университет
мировых языков, преподаватель*

Аннотация: Посвящается изучению понятийного аспекта терминологии юриспруденции Испании средних веков и анализу специфики образования юридически терминов в период становления кастильского языка и специальных сфер его употребления.

Ключевые слова: деривация, парасинтез, заимствования, словосочетание.

Культивизмы и полукультивизмы, хотя и образуют определенную часть юридической терминологии того времени, однако не они, а собственно кастильская лексика составляет основной пласт терминологии юриспруденции той эпохи. Вследствие этого рассмотрение тенденций, доминирующих в создании юридических терминов, практически охватывает только слой лексики, возникшей в системе старокрастильского языка. Изучение словаря кодекса дает основание считать, что количество терминов, являющихся по своей структуре простыми (непроизводными) словами, невелико. В качестве примеров можно назвать следующие: *fuero, debdo, parte, fiyo, prueua, poder, tuerto, juez, Rey* и т. п. Наряду с незначительным числом терминов, являющихся по своей морфологической структуре простыми словами, исследование лексики текста позволяет констатировать высокий уровень развития словообразовательных процессов и, в частности, его деривационной активности, что нашло отражение и в формировании терминологии.

К наиболее продуктивным аффиксам, участвующим в образовании субстантивных терминов от глагольных основ, следует отнести испанский суффикс *-miento*: *aplazamiento, mandamiento, arrepentimiento, escarmiento* и т. д. Многие подобные слова не только существуют в современном языке, но и не утратили своего терминологического статуса, хотя, естественно, определенная группа единиц указанного типа не сохранилась: *fazimiento, decibimiento*.

Известна часть лексики с этим суффиксом, не потеряв своего значения как термина, реализуется в юридическом субязыке наших дней в форме простого или производного слова с другим суффиксом: *agraviamiento - agravio, firmamiento - firma, dañamiento - daño, desafiamiento - desafío*. Следует заметить, что уже в пределах текста данного кодекса регистрируется вальорирование суффиксированных

и простых форм термина, как, например: *castigamiento - castigo, defendimiento - defensa, prometimiento - promessa*.

Некоторые слова с суффиксом *-miento* впоследствии уступили место культизмам: термин *herencia* заменил *heredamiento*, вместо *enmendamiento* употребляется *enmendacion* или *enmienda*, который свойствен терминоси-стеме XIII века. Но в целом количество дееиватов с *-miento* намного превышает число терминов-культизмов, имеющих в своей структуре синонимичный ему суффикс *-cion*.

Необходимость в лексике, выражающей понятия, соотносящиеся с должностными лицами реорганизуемого и утепляемого государственного аппарата, стимулирует активное функционирование соответствующих языковых средств. Поэтому не случайно, что в рамках исследуемой терми-носферы высокую продуктивность обнаруживают суффиксальные обрло-вания с *-ero, -dor*, придающие производному слову значение агенса. Например: *personero, bocero, guardador, diador, consejero, mandadero, fiador, fazedor, quebrantador, traydor* и другие. В то же время синонимичный им суффикс *-ista* был залегастрирован толко в нескольких производных словах (*psalmista, exortista*). Поэтому можно утверждать, что суффикс-культизм *-ista* латинского происхождения, входящий ныне в фонд интер-национальных аффиксов, нетипичен для терминообблования юридической системы XIII века. К активным аффиксальным ресурсам старокастильского юридического субъязыка следует причислить, длее, абстрактный суффикс существительных *-eza*, придающий значение качества: *nobleza, comunaleza, aspereza, graveza*.

Результаты проведенного анализа поклывают, что только рассмотренные суффиксы *-miento, -ero, -dor* и *-eza* рельно могут быть отнесены к продуктивным, что, однако, не исключает использования других в терминологическом образовании (например, абстуактный суффикс имен существительных *-encia: escogencia, advertencia*). Но и участие в создании единиц языка незначительно. Чаще всего термины-дериваты с иными, чем перечисленные суффиксы, вошли в систему стар ока стиль ского языка уже в производной форме, как, напримет: *libertad, falsedad, amistad, verdad, lealtad*.

Количество специальной лексики, созданной при помощи приставок, существенно уступает объему терминологических единиц, являющихся результатом суффиксации. Как довольно активный можно выделить лишь префикс *des-*. Данную групп терминов можно проиллюстрировать следующими языковыми единицами: *desobedencia, desmandamiento, desponer, desterrar, deshonorra, desechar*. В то же время приставка *in-*, синонимичная нлванному префиксу, встречается, как правило, в терминах, латинские этимоны которых имеют ее в своей стугтуре: *injusto, infamado*. Таким образом, рассмотрение

ресурсов аффиксальной деривации, наиболее активно участвующих в образовании юридических терминов, указывает на следующие обстоятельства:

1) предпочтение собственно кастильских терминов их синонимам-культизмам, а также средств префиксальной и суффиксальной деривации собственного языка их латинским вариантам;

2) широкие границы распространения явления языковой аналогии в процессах словопроизводства, ориентируемой на преимущественное использование собственно кастильских средств деривации в терминообразовании.

Создание лексики, подобной словам *leydeza*, *judgador*, *amparamiento*, *corrumpimiento*, *derechurero*, *justiciero* и многих других, которые позднее не были приняты языковой нормой, может быть понято не только как результат проявления высокой степени языковой аналогии, но и как стремление придать термину облик привычных слов языка, выразить такие единицы: посредством общепонятного набора средств, имеющихся в арсенале собственной системы. Данную тенденцию, прослеживающуюся на протяжении всего исследуемого текста, можно, очевидно, объяснить отходом законодательного субъязыка от латыни. Кроме того, создание свода совпадает с периодом становления национального языка и его терминологических подсистем, поэтому предпочтение собственных лингвистических ресурсов является закономерным явлением, что подтверждается анализом текста одного из первых юридических документов, написанных не на латинском языке. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что значительная часть юридической терминологии соотносилась с понятиями, реально бытующими в жизни и имеющими кастильские наименования еще тогда, когда и составление законов, и отправление правосудия было уделом латыни. Вследствие этого в эпоху формирования лексики юриспруденции определена часть латинских терминов уже имела свои народные параллели.

Терминообразовательные возможности юридического субъязыка располагают не только аффиксальным словопроизводством, но и другими видами словообразования, в числе которых следует назвать парасинтез. Среди терминов, представленных парасинтетическими формами, встречаются *agravar*, *enajenar*, *atreguar*, *emplazar*, *apremiar*, *descabeçar*, *aplazar* и т. д. Созданы они при одновременном участии двух словообразовательных процессов: префиксации и несобственной деривации. Иные виды: парасинтеза на страницах анализируемого кодекса иллюстрируются единичными примерами.

Для юридических терминов, являющихся по своей структуре сложными словами, характера только одна модель - наречия *menos*, *mal* или *bien* в качестве первого элемента: *menosprecio*, *menoscabar*, *malfecho*, *malfechor*, *bienfecho*. И

поскольку приведенные термины: и существительное *fijodalgo* исчерпывают почти весь запас сложных слов, употребляемых в тексте закона, которым может быть дан статус юридического термина, можно утверждать, что в период становления терминологии юриспруденции словосложение не является активным словообразовательным процессом.

Непродуктивным источником пополнения лексики оказались также словосочетания аппозиционного типа (*Rey niño, mujer virgen*) и единицы языка, подобные *embargo derecho, home malfechor*, в которых одно из существительных выполняет функцию определяющего компонента.

Конверсия как способ образования новой лексики представлена достаточно широко в субязыке старокастильской юриспруденции. Так, в тексте закона реализуются субстантивированные прилагательные (*los mayores, los medianos, los menores, los justos*), глаголы (*los comeres, los saberes*) и наречия (*el bien, los bienes, el auer, los aueres*). Но к наиболее продуктивному виду этого морфологическо-синтаксического способа терминообразования следует отнести субстантивацию причастий, явление свойственное еще классической латыни. Многие слова именно данного типа (*el elegido, el tormentado, el culpado, el acusado, el penado*) входят в систему современного испанского языка и продолжают функционировать как термины различных отраслей права.

Юридическая терминосфера, наряду с лексическими единицами, созданными средствами старокастильского языка, включает в свой состав и заимствованные термины. На начальной стадии формирования терминологического словаря юриспруденции предпочтение отдавалось латинским калькам, образующим значительный слой юридической лексики той эпохи. Количество ранних заимствований терминологического характера из других языков невелико. *Robo, robar, guardar, guerra, tregua* - германизмы, вошедшие в испанский язык через латынь.

Несколько иначе обстоит дело с правовой лексикой арабского происхождения, поскольку непосредственные контакты двух языков (с 711 по 1412 гг.) продолжались и в период формирования национального языка. Данное обстоятельство явилось одним из факторов, предопределивших известную роль арабизмов в юридическом терминообразовании.

В те времена словами арабского происхождения обозначаются многие воинские должности, например: *adalid* - офицер командного состава, своего рода начальник штаба, выполняющий функции судьи в период военных кампаний; *almocaden* - командир отряда пехоты; *alfaqueque* - государственное лицо, ведающее правовыми вопросами и выкупом пленных. Арабизмы проникают и в сферу судебной организации государства. Так, *alferez* - это знаменосец, в обязанности которого входило исполнение приговоров, вынесенных по делам

высокопоставленных лиц; *alguacil* - судебный служащий, вершивший правосудие и исполнявший судебные решения по приказу короля или лффереса; *alcalde* - ординальный судья пелвой инстанции и т. п.

Более поздние заимствования из западно-европейских языков незначительны и либо не являются терминами (*ligero, chantre* - галлицизмы), либо относятся к системе канонического права, как, например, *monje, fraile*, пришедшие из провансальского языка.

Наряду с тетминами-словами (простыми терминами), проанализированными выше, в составе первичной юридической терминологии рельефно выделяется объемный паст терминологических словосочетаний, что дает основание говорить об особом значении синтаксического способа образования тетминов для формирования лексикона юриспруденции. Наиболее распространенные виды терминосочетаний, имеющие закрепленную структуру, образуются по следующим моделям:

1) существительное в сочетании с прилагательными в пре- или постпозиции (A + S или S + A): *legitimo matrimonio, derecho casamiento, falso testimonio, testigo falso, excusa derecha, lugar honrado, Adelantado mayor*;

2) существительное с определяющим его предложным формантом (S + P_{пер.} + S). Данная структура может быть проиллюстрирована следующими терминосочетаниями: *omicidio de ocasion, sentencia de suspension, Oficio de Rey, omicidio por premia, persona en honrra, persona en poder* (наиболее продуктивной является модель предложной группы *de + S*);

3) терминоединицы, образованные по типу существительное + предлог + артикль + существительное (S + P_{гл.} + Art. + S). Например: *Judgador de la Corte, Sobrejuez de la Corte, gouierno del Rey, Juez del Rey, Oficial del Rey*.

Одна из отличительных черт субъязыка кодекса Альфонса Мудрого - высокая частота реализации глагольно-именных сочетаний, имеющих терминологическую значимость. Среди доминирующих моделей этого вида терминообразования следует назвать следующие:

1) глагол+ существительное (V + S): *mover pleyto, poner реш, sufrir реш, librar demanda, determinar demanda, merecer репа*;

2) V + Art. + S. К этому типу относятся такие терминосочетания, как: *tirar la sentencia, oir las al?adas, otorgar el al?ada, guardar la sentencia*;

3) V + P_{пер.} + (Art.) + S, т. е. глагол с предлогом, за которым следует существительное с определяющим его артиклем или без него: *meter en (la) carcel, mantener en justicia, fallar en culpa, tirar de poder, traer a juicio*.

В эпоху, предшествующую становлению языковой нормы, структура дистрибуции термина-существительного еще не выработана. Вследствие этого субстантивный термин элемент часто входит в устойчивые сочетания с

общеуробительными глаголами в их основном значении: *auer pena, dar (la) реш, haber pleytos, rescibir (la) реш, recibir perdida, facer enmienda, facer yerro.*

Приведенные примеры указывают на пуривалентность глаголов *facer (fazer), recibir (rescibir), haber (auer), dar* в юридической терминосфере, что соответствует их характеристикам в общем языке.

Итак, при наличии в ресурсах старокастильского юридического субъязыка всех способов образования лексики, свойственных общему языку, к гвавным источникам формирования терминологического словаря следует отнести словосочетания и лексические единицы, являющиеся результатом суффиксального словопроизводства, ориентируемого на преимущественное использование собственно кастильских средств деливации. Как показывает анализ текста «Законов Партид», в телминообраовании той эпохи можно также отметить роль субстантивации и той рановидно-сти парасинтеза, когда слова создаются при одновременном участии префиксальной и несобственной деривации. Кроме того, необходимо отметить, что уже в период отхода законодательного субъязыка от латыни терь минологический фонд юриспруденции организуется, в основном, собственно кастильскими обраованиями, хотя располагает и заимствованными терминами, представленными латинскими культизмами и лексикой арабского происхождения, появление котолой в составе старокастлльского языка непосредственно связано с историческими условиями реконкисты.

Однако, говоря о формировании телминологического фонда юриспруденции, нельзя забывать о том, что по мере изменения общественного уклада менялись и социальные понятия. Так, в современном испанском языке *hombre rico, hombre honrado, hombre noble*, полностью детерминоло-гизированы и воспринимаются как свободные словосочетания «богатый человек), «честный человек», «знатный, благородный человек». Большая часть терминов-номинаций раличных должностных лиц средневекового государства, такие, как *Adelantado del Rey, Sobrejuez, ameznador, juez de menestrales, alfaqueque, almocaden* и многие другие пелешлл в категорию историзмов.

Равитие раричных отраслей правового знания сопровождалось введен ем новых концепций, тебовало конкретизации, уточнения, переосмысления, а иногда и полного откаа от старых доктин и понятий. В субъязыке испаноязычной науки наших дней уже не употебляются *omicidio rog premia, amidos, arteria, aviltadamente, consejeramente, poridad*. Иным содержанием наполнено слово *oficial*, котолое сейчас никак не ассоциируется с прлдволным или любым ддугдм человеком, состоящим на службе у королл. Существительное *vida* не используется в значении «период ввемени сроком в десять лет», и *chancilier* уже не означает «хранитель колелевской печати». В целом процессе эволюции был

подвержен существенный пласт сохранившегося специального лексикона кодекса. Все термины-историзмы составляют пассивный запас терминологии юриспруденции, и их употребление ограничено рамками работ, характеризующих историю права Испании. Как правило, в тексте этот ряд лексики сопровождается пояснениями, поскольку он знаком чрезвычайно узкому кругу специалистов. Но известна доля юридического словаря и, в частности, уголовного, процессуального права и судопроизводства сохранила свою семантику. Такие термины свойственны субъязыку юриспруденции в его актуальном состоянии: *prision, carcel, voluntad, libertad, enmienda, demanda, amenaza, ordenamiento, remision, pesquisa, testigo, abogado, penar, rreformar, constreñir, acusar, acometer, encubrir, condenpnar, ssometer, embargar, agravar la pena, mover pleyto, librar pleyto, a sabiendas, por furto* и другие. Изоженный материал дает некоторое представление о концептуальной сфере и способах создания специальной лексики старокастильской юриспруденции. Он может быть принят во внимание лингвистами, исследующими тенденции образования терминов как с позиции диахронического, так и синхронического анализа.

Библиографический список

1. Agúndez Fernández A. Historia del poder judicial en España / A. Fernández Agúndez.- Madrid: Ed. nacional, 1974. - P. 196.
2. Litvinenko E.V. Historia de la Lengua española / E.V. Litvinenko. -Kiev: «Вища школа», 1973. - P. 163.
3. López Estrada F. y López García-Berdoy M.T. Introducción / Alfonso X, el Sabio. Las Siete Partidas: Antología. - Madrid: Editorial Castalia “Odres Nuevos”, 1992-P. 7-54.
4. Aborboyeva S. ON THE CONCEPT OF TRANSLATION COMPETENCE AS A MULTISPECTIVE THEORETICAL CONCEPT //European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol. – 2020. – Т. 8. – №. 8.
5. Solikha, A. (2024). DEVELOPMENT OF TRANSLATION COMPETENCE OF STUDENTS IN SPANISH LANGUAGE COURSES. ПЕДАГОГИК ВА ПСИХОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР, 2(3), 9–12. <https://doi.org/10.5281/zenodo.11178339>
6. ANORBOYEVA, S. (2024). DEVELOPMENT OF TRANSLATION COMPETENCE OF STUDENTS IN SPANISH LANGUAGE COURSES. Journal of Pedagogical and Psychological Studies, 2(3), 9–12. Retrieved from <https://imfaktor.com/index.php/jopaps/article/view/1263>